

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В.Д. Гаврилова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24412/2500-1000-2023-5-2-188-190

***Аннотация.** Автор анализирует понятие квалифицированной юридической помощи, отраженное в Конституции РФ и федеральном законодательстве. Рассмотрено соотношение такой помощи с адвокатской деятельностью. Автор анализирует правоприменительную практику, из которой следует, что квалифицированную юридическую помощь могут оказать и лица, не имеющие статуса адвоката. Автор формулирует критерии квалифицированной юридической помощи, соблюдение которых важно в совокупности: достаточность, последовательность, эффективность.*

***Ключевые слова:** квалифицированная юридическая помощь, юридическая услуга, адвокат, представитель, адвокатская деятельность.*

В ч.1 ст.48 Конституции РФ закреплено, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (далее в том числе – квалифицированная помощь, помощь). Вместе с тем критерии, по которым юридическую помощь можно было бы назвать квалифицированной, законодательно не установлены, в связи с чем возникают вопросы о субъектах, оказывающих такую помощь, о наполнении данного понятия смысловым содержанием в целом.

Так, помимо упоминания в Конституции РФ, конструкция «квалифицированная юридическая помощь» нашла отражение в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (далее – Закон №63, Закон об адвокатуре). Определяя адвокатскую деятельность, законодатель обозначает, что по своей сути это квалифицированная юридическая помощь. Но вместе с тем подчеркивается, что такая помощь оказывается на профессиональной основе соответствующими субъектами – адвокатами. Лицо получает этот статус в порядке, установленном Законом об адвокатуре: сдает специальный экзамен и пр. В этой же норме указано, что не относится к адвокатской деятельности: например, деятельность корпоративных юристов. В контексте изложенного интереса позиция Ф. Мамрамова, отметившего законодательное

разграничение видов юридической помощи: простой (оказывают лица, имеющие юридическое образование) и квалифицированной (оказывают только адвокаты) [1].

С другой стороны, толкование ст.1 Закона №63 неоднозначно: возможно в том числе и то, что законодатель не приравнивает понятия «адвокатская деятельность» и «квалифицированная юридическая помощь», а преподносит их как соотношение целого (соответствующая помощь) и части (адвокатская деятельность). Иными словами, не исключается презумпция: любое лицо, имеющее квалификацию «юрист», может оказать квалифицированную помощь.

Отметим, что в юридической литературе есть множество исследований о сущности квалифицированной юридической помощи, соотношении данного вида помощи с понятиями «эффективная» и «качественная» юридическая помощь. Е.Н. Калачева отождествляет стандарты адвокатской деятельности и критерии квалифицированной юридической помощи: автор считает необходимым стандартизировать адвокатскую деятельность в части принятия сообществом критериев оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителю в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве [2, с. 54].

Примечательно, что существует практика, демонстрирующая возможность получения такого вида помощи не только от адвоката, но и от иного лица. Так, в Решении от 11.04.2018 N СА-3-9/2269@ ФНС России ссылается на ч.1 ст.48 Конституции РФ, указывая, что данная норма применима к даче лицом пояснений в налоговом органе в присутствии представителя, действующего по нотариально заверенной доверенности. Налоговый орган не провел допрос представителя, указав, что гражданин по смыслу ч.1 ст.48 Конституции РФ может давать пояснения в присутствии представителя по доверенности, однако не может заменять себя им [3].

На наш взгляд, становление в качестве профессионала в юридической сфере подразумевает регулярную практику и повышение квалификации. Недостаточно только получить диплом о высшем юридическом образовании. Кроме того, очевидно, что лицо может вовсе не развиваться как профессионал, работать не в юридической сфере, в связи с чем высока вероятность некачественного оказания услуг по определенным причинам: в процессе обучения лицо в принципе демонстрировало неудовлетворительные показатели, однако лицу удалось получить удовлетворительные оценки путем комиссионных пересдач, прошло достаточно времени с момента получения диплома, причем юридическая практика была небольшой или вовсе отсутствовала и так далее.

Думается, что эффективную и качественную помощь могут оказать практикующие юристы, не являющиеся адвокатами. В таком случае, на наш взгляд, допустимо назвать такую помощь квалифицированной. Однако понятие качества, как было указано ранее, связано со стандартами, и несомненным аргументом в пользу

адвокатуры является их наличие и перспективная разработка в дальнейшем.

Для выделения критериев квалифицированной юридической помощи представляются значимыми позиции КС РФ. Так, еще в 2004 году орган конституционного контроля отметил, что закрепление положений ст.48 Конституции РФ – это конституционная обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи [4]. Примечательно, что орган конституционного контроля говорит не об исключительно помощи, которую оказывают адвокаты, а обо всех видах юридической помощи. Из контекста не следует, что КС РФ говорит об адвокатах и разных видах оказываемыми ими юридических услуг. В данной ситуации акцент сделан на высоком уровне оказываемой помощи. Несмотря на очевидность данного понятия, оно оценочно.

Таким образом, критерии квалифицированной юридической помощи законодательно не установлены, в связи с чем неясно, кто ее оказывает и какую помощь, действительно, следует считать квалифицированной. На наш взгляд, необходимо руководствоваться следующими критериями в их совокупности:

1) достаточность (приложение лицом, оказывающим юридическую помощь, максимум усилий, задействование всех ресурсов и возможностей);

2) последовательность (связано с соответствием закону, особенно в части порядка совершения действий);

3) эффективность (практическая значимость и качество оказанных услуг и соответствующее им содержание составленных документов, которое должно отражать интересы представляемого лица и быть максимально эффективным для него).

Библиографический список

1. Мамрамов Феликс. Адвокатская монополия как способ борьбы с правовым нигилизмом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/advokatskaya-monopoliya-kak-sposob-borby-s-pravovym-nigilizmom/> (дата обращения: 25.05.2023).

2. Калачева Е.Н. К вопросу о стандартизации адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 2 (61). – С. 51-55.

3. Решение ФНС России от 11.04.2018 N СА-3-9/2269@ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 N 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 45 и ст. 405 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

ON THE ISSUE OF CRITERIA FOR QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

V.D. Gavrilova, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The author analyzes the concept of qualified legal assistance reflected in the Constitution of the Russian Federation and federal legislation. The correlation of such assistance with advocacy is considered. The author analyzes the law enforcement practice, from which it follows that qualified legal assistance can also be provided by persons who do not have the status of a lawyer. The author formulates the criteria of qualified legal assistance, the observance of which is important in the aggregate: sufficiency, consistency, effectiveness.*

***Keywords:** qualified legal assistance, legal service, lawyer, representative, advocacy.*